

12

5—51

3

Вълавецъ

ОЧАКОВЪ

Δ 363
163

363
163

Отмолвил

БВ5
Б43ок

ОЧАКОВЪ

краткій историческій очеркъ военныхъ дѣйствій
Русскихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ у стѣнъ
Очаковской твердыни.

Лейтенантъ П. И. Бѣлавенецъ

Членъ комиссіи музея Севастопольской обороны и членъ-
корреспондентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества
Исторіи и Древности.

5 — 12 — 5
3

Севастополь
типографія Спиро.
1901 г.

Дозволено цензурою въ „Крымскомъ Вѣстникѣ“
№№ 209, 210 и 211, 1901 года.

В.39.83.300.

2007059611

ОЧАКОВЪ.

Сегодня въ городѣ Севастополѣ состоитъ въ присутствіи Августѣйшаго Генераль-Адмирала Алексѣя Александровича закладка крейсера 1 ранга «Очаковъ» въ 6675 тоннъ водоизмѣщенія, имя «Очаковъ» связано со многими побѣдами русскихъ войскъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ надъ Оттоманской портой.

Въ древности, на мѣстѣ нынѣшняго Очакова, находился сарматскій городокъ Алекторъ, разрушенный гетами за 100 лѣтъ до Р. Х.

Ханъ крымскій Менгли-гирей, въ исходѣ XV вѣка, построилъ на мѣстѣ стараго городища новую крѣпость, которую назваль Очаковъ,—она была сильно укрѣплена татарами и занята ихъ многочисленнымъ гарнизономъ. Вызвали необходимость построить эту сильную крѣпость походы нашихъ казаковъ, которые неоднократно спускались на своихъ чайкахъ внизъ по Днѣпру въ море и грабили побережья Крыма и окрестности Константинополя,—эти казаки ходили по древне-русскому пути, по которому полчища Олега, Игоря, Святослава ходили громить Царя-градъ и нагнали такой страхъ на греческую имперію, что само море звалось Русскимъ.

Малороссійскіе и запорожскіе казаки неоднократно ходили къ Очакову, выжигали посадъ и ближайшія селенія и увозили съ собою богатѣйшую добычу. Когда же имъ нужно было прорваться въ самое море для своихъ походовъ на Крымъ, то они проходили обыкновенно Очаковъ ночью—спускали по теченію впереди себя толстыя бревна, которыя зацѣпивъ за плавучія боны, скрѣпленныя цѣпочками и, ломая ихъ, производили тревогу въ крѣпости; начиналась усиленная и послѣдняя канонада, а когда она поутихнетъ, ибо турки были довольно скупы на порохъ, то казаки безпрепятственно, безъ шума проходили совершенно невредимые мимо очаковскихъ пушекъ, и являлись грознымъ ураганомъ подъ Каффою (теперешней Феодосіей) или въ другомъ мѣстѣ, избранномъ для ограбленія.

Московскія дружины, вмѣстѣ съ казаками, впервые взяли Очаковъ въ 1557 г., во время похода Данилы Адашева въ Крымъ. Послѣдній же набѣгъ малороссійскихъ казаковъ на Очаковъ былъ сдѣланъ въ 1689 г. во времена гетманства Мазепы.

Послѣ этого Очаковъ около 50 лѣтъ не тревоженный непріятелемъ, притомъ какъ центръ торговли турецкой области Оцу, сталъ городомъ богатымъ и сильнымъ, одною изъ самыхъ грозныхъ твердынь Чернаго моря и оплотомъ Оттоманской порты.

Взятіе Очакова русскими и оборона его противъ турокъ въ 1737 году.

По плану, составленному для кампаніи

1737 года, военныя дѣйствія должны были начаться осадою Очакова. Въ первыхъ числахъ мая фельдмаршалъ графъ Минихъ перешелъ Днѣпръ у Кременчуга, Орлика и Переволочны съ арміею, состоявшею изъ 60 баталіоновъ пѣхоты, 3.000 инженерныхъ войскъ, 3 эскадрона кирасиръ, 145 эскадроновъ драгунъ, 1.500 гусаръ и 13.000 казаковъ, всего около 65.000 войскъ съ 175 полевыми орудіями. Осадный паркъ нагруженъ былъ на флотилію, построенную въ Брянскѣ, и поплылъ внизъ по Деснѣ и Днѣпру подъ начальствомъ генерала кн. Трубецкаго (это такъ называемая Брянская флотилія). На ней находилось 86 пушекъ, мортиръ и гаубницъ и 392 малыхъ мортирокъ. За арміею слѣдовалъ обозъ въ 28.000 повозокъ и 2 тыс. верблюдовъ. При войскахъ находились многія высокія особы, и пріобрѣвшія въ послѣдствіи извѣстность боевыхъ генераловъ: принцъ Антонъ Ульрихъ-Брауншвейгскій, принцъ Гессенъ-Гамбургскій, генералъ-аншефъ Румянцевъ и пр.

Въ Очаковѣ было 15 тыс. турокъ и татаръ и 7 тыс. албанцевъ и босняковъ. Главнымъ начальникомъ войскъ былъ сераскиръ Ля—паша; комендантомъ крѣпости—двухбунгучный паша-Мустафа. Медленно подвигаясь впередъ, русскіе переправились въ серединѣ іюня черезъ Бугъ и 28-го числа явились подъ стѣнами Очакова, разбивъ свой станъ между лиманомъ и Чернымъ моремъ, но флотилія кн. Трубецкаго съ осадною артиллеріею, военными и прочими запасами, не прибыла во время, и тѣмъ не мало затруднила

дѣйствія графа Миниха. Дѣло въ томъ, что флотилія, будучи построена въ Брянскѣ и вооруженная на Деснѣ, переходила изъ этой рѣчки въ Днѣпръ, гдѣ слѣдовало безостановочно до Кайдакскихъ (первыхъ) пороговъ. Здѣсь изъ-за мелководья, суда тащили берегомъ на значительномъ разстояніи и потомъ, миновавъ 3 первыхъ порога, спускались на воду. Затѣмъ водою до Ненасытинскаго порога, гдѣ вновь волокомъ по землѣ обходили опасное мѣсто по нарочно для сего устроенной дорогѣ сажень 30 и, наконецъ, спускались до самаго устья водою. Такимъ образомъ, весь флотъ, построенный на Деснѣ, кромѣ плоскодонныхъ галеръ и прамовъ, которые по причинѣ встрѣтившихся затрудненій были оставлены выше пороговъ въ рѣкѣ Сомарѣ. Преодолювая такія трудности, флотилія запоздала ко времени осады Очакова, которая продолжалась лишь 3 дня.

На другой день по приходѣ своемъ 29-го іюня былъ собранъ Минихомъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено взять Очаковъ открытою силою, пока не успѣетъ подойти отъ Бендеръ помощь къ турецкимъ войскамъ. Пока происходилъ военный совѣтъ, 15 тыс. татаръ сдѣлали вылазку противъ нашего праваго фланга, гдѣ стояли казаки, но послѣ 2-хъ-часового боя непріятель отступилъ.

Ночью на 30-е осаждавшіе начали строить между моремъ и лиманомъ 5 укрѣпленныхъ батарей, но твердость грунта и непродолжительность ночи дали возможность сдѣлать лишь одинъ ретраншементъ. Это и не-

достатокъ лѣса для изготовленія фашинь, убѣдили Миниха въ затруднительности производить земляныя работы, и онъ рѣшился немедленно повести штурмъ. Армія получила приказаніе стать подъ ружье. Одна половина двинулась на городъ, а другая осталась еще въ лагерѣ подѣ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Посредствомъ углубленной дороги и окружавшихъ ее садовъ, русскіе скрытно приблизились къ гласису, разставили артиллерію и нѣсколько мортиръ на выгодномъ къ тому мѣстѣ и открыли огонь съ такимъ успѣхомъ, что въ разныхъ мѣстахъ произвели пожары. Чтобы воспрепятствовать осажденнымъ тушить ихъ, Минихъ велѣлъ генералу Кейту подойти съ первою линіею къ контръ-эскарпу на разстояніе ружейнаго выстрѣла и начать пальбу по гарнизону. Сей маневръ стоилъ намъ многихъ людей; но несмотря на то, правое наше крыло, подѣ начальствомъ Румянцева и Бирона, утвердилось на подошвѣ гласиса. Центръ и лѣвое крыло, предводимые генер. Левендалемъ, наткнулись на широкій ровъ и, не имѣя фашинь, сильно пострадали отъ крѣпостного огня и побѣжали въ безпорядкѣ къ лагерю.

Къ счастью, турки, занятые болѣе и болѣе распространившимся пожаромъ, не воспользовались замѣшательствомъ нашихъ войскъ, и не сдѣлали вылазки. Въ 8 час. взорвало въ городѣ главный пороховой складъ, причемъ было убито до 6 тыс. человекъ гарнизона и жителей. Испуганный сераскиръ прислалъ просить перемирія на 24 часа, но

получилъ отказъ. Во время сихъ переговоровъ онъ хотѣлъ съ частью гарнизона уйти на галерахъ, но казаки тому воспрепятствовали. Бой продолжался еще нѣсколько часовъ и затѣмъ сераскирь безусловно сдался.

Немедленно приступили къ исправленіямъ и оставили 8.000-гарнизонъ подъ командой генераль майора Штофена.

Наши потеряли около 140 офицер. и 2.703 нижн. чин. убитыхъ и раненыхъ. Плѣнныхъ мы взяли сераскира, коменданта, 90 офицеровъ и 3.374 солдатъ.

На стѣнахъ города стояло 88 орудій 7 мортиръ и 5 гаубницъ.

Почти навѣрно предполагая, что турки постараются возвратить столь важное для нихъ мѣсто, Минихъ приказалъ исправить укрѣпленіе Очакова и снабдить всѣмъ потребнымъ для выдержанія осады.

14-го октября явилась 40-тыс. турецкая армія, окружила Очаковъ окопами и открыла траншейныя работы. Къ концу мѣсяца батареи были готовы; начали обстрѣливать городъ и бросать бомбы, пошли пожары и взрывы пороховыхъ погребовъ. Но ни эти бѣды, ни усиливающіяся болѣзни не могли поколебать твердость коменданта и гарнизона. Солдаты, остававшіеся здоровыми, почти не сходили съ вала, изнемогали отъ усталости, но мужественно отразили нѣсколько отчаянныхъ приступовъ непріятеля и огнемъ крѣпостной артиллеріи истребили турецкія батареи. 2 недѣли продолжалась осада; наконецъ, потерявъ на штурмахъ и отъ болѣзней до 20.000 человекъ и не видя ни

малѣйшаго успѣха, турки отступили, 29-го сентября 1737 года.

Наша потеря не превышала 20.000 (больше умерло отъ болѣзней). Императрица Анна Иоанновна наградила всѣхъ очаковскихъ героевъ. Начальникъ гарнизона генераль-майоръ Штофенъ получилъ чинъ генераль-лейтенанта и богатыя угодья въ Украинѣ, гарнизону выдано жалованье за нѣсколько мѣсяцевъ. Была отбита въ честь отраженія турецкаго нападенія на Очаковъ особая медаль.

Миръ 7-го сентября 1739 г. прекратилъ войну Россіи съ Турціею, возвратили имъ Очаковъ. Почти 50 лѣтъ послѣ этого, блистательная луна была на башняхъ Очакова. Укрѣпленія были исправлены и умножены французскими инженерами.

* * *

Послѣ этого Очаковъ вновь былъ потревоженъ русскими въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

По кучукъ-кайнарджинскому миру 1774 года Оттаманская порта уступила Россіи все теченіе Днѣпра, но оставивъ себѣ Очаковскую крѣпость, считавшуюся тогда неприступною твердынею. Турки уступили еще Россіи Кинбурнскій замокъ, лежащій по другую сторону устья днѣпровскаго лимана.

Въ 1787 году Императрица Екатерина II со своею блестящею свитою посѣтила Херсонъ и собиралась пройти водою къ Кинбурну, но приходъ турецкой эскадры заставилъ отказаться отъ этого желанія.

Едва умолкли радостные возгласы и раскаты херсонскихъ пушекъ по случаю своей Августѣйшей посѣтительницы, съ Портою былъ нарушенъ миръ.

Во время пребыванія Императрицы въ Херсонъ, туда былъ вызванъ русскій посланникъ д. ст. сов. Булгаковъ и, по возвращеніи его въ Константинополь, по его настоянію, турецкій флотъ былъ отозванъ обратно. Но все-таки флоту нашему было приказано быть готовыми къ бою по первому требованію.

Ожиданія наши оправдались, турки искали войны, но не найдя достаточной причины, сами приступили къ военнымъ дѣйствіямъ. 5-го августа заключили посланника Булгакова въ Семибашенный замокъ и къ Очакову выслали эскадру изъ 3-хъ линейныхъ кораблей, 1 фрегата, 1 бомбардирскаго бота, 8 шебекъ, 6 фелюгъ и 15 галеръ и пр. гребныхъ судовъ. Эскадрой командовалъ Кануданъ-паша Эски-Гассанъ, прозванный соотечественниками «крокодиломъ морскихъ сраженій» за его искусство, предприимчивость и необыкновенную храбрость. Онъ командовалъ «Копуданскимъ», т. е. адмиральскимъ кораблемъ въ Чесменскомъ бою въ 1770 году и былъ въ числѣ очень немногихъ спасшихся съ этого корабля, истребленнаго пламенемъ.

Теперь-же онъ жаждалъ загладить свою прежнюю неудачу и покрыть славою оружіе мусульманъ.

16-го августа турецкая эскадра стала на якорь передъ Очаковымъ и прежде объяв-

ленія войны сдѣлала нападеніе 21-го августа на 44-пушечный фрегатъ «Скорый» (капитанъ-лейтенантъ Оболяниновъ) и 12-типушечный ботъ „Битюгъ“ (штурманъ Кузнецовъ), которые ожидали у Кинбурнской косы прибытія новопостроенныхъ и спущенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Херсонѣ кораблей: 66-ти-пуш. „Владиміръ“, и 50-ти-пуш. Александръ - Невскій и нѣсколько транспортовъ. Наши два конвоира въ 3 часа пополудни были атакованы 11 турецкими галерами и кирланчичами. Отбиваясь отъ непріятеля цѣлыхъ 3 часа, наши два храбрыя судна, стоя на шпрингѣ, отвѣчали сильною пальбой на огонь турецкихъ орудій и мортиръ. Русскія суда стрѣляли ядрами и браискугелями: фрегатъ „Скорый“ имѣя разстрѣленную форъ-стенъгу и поврежденный такелажъ изъ-за приближающихся сумерокъ, отрубилъ якорные канаты и вступилъ подъ паруса, ему послѣдовалъ и ботъ „Битюгъ“. Проходя мимо Очаковской крѣпости, наши суда выдержали огонь очаковскихъ батарей, суда же непріятельскія, снявшись съ якоря, пустились въ погоню. Фрегатъ и ботъ подпустили ихъ подойти на близкій ружейный выстрѣлъ, дали залпъ изъ ружей и пушекъ, чѣмъ повредили многія непріятельскія суда и принудили ихъ отступить, но остальные преслѣдовали нашихъ до самой рѣки Буга. Во время этого боя было убито на фрегатѣ 3 матроса и 1 ранецъ, и выпущено было 487 снарядовъ. Оба командира были произведены въ слѣдующіе чины; у турокъ были 26-ти и 30-ти-фунтовые орудія (т. е. въсь

заряда было 26 и 30 фунт.) и потеряли въ этомъ бою 1 кирланчичъ затонувшимъ отъ пробоины.

Понятно, что послѣ подобнаго грубаго обращенія съ Булгаковымъ и послѣ нападенія турокъ на наши суда не могло быть и рѣчи о мирныхъ переговорахъ. 9-го сентября 1787 г. былъ изъ С.-Петербурга обнародованъ Высочайшій манифестъ о 2-й войнѣ съ Турціею.

Кн. Потемкинъ приказалъ ¹⁾ Черноморскому флоту, во что бы то ни стало идти въ море... „собрать всѣ корабли и фрегаты и стараться произвести дѣло, ожидаемое отъ храбрости и мужества вашего и подчиненныхъ вашихъ. Хотя-бъ всѣмъ погибнуть, но должно показать свою неустрашимость къ нападенію и истребленію непріятеля. Сіе объявите всѣмъ офицерамъ вашимъ. Гдѣ увидите флотъ турецкій, атакуйте его, во что бы ни стало, хотя-бъ всѣмъ пропасть». Флотъ (5 кор. и 5 фрег.), несмотря на очевидные признаки приближающагося шторма, 31-го августа вышелъ въ море, непріятеля не встрѣтилъ, а 8-го сентября былъ штормомъ настигнутъ и едва-едва добрался обратно въ Севастополь безъ мачтъ и бушпритовъ. Но что хуже—корабль „Марія Магдалина“ потерялъ всѣ мачты и бушпритъ, оба якоря сорваны и упали за бортъ, корма и руль разломаны—и въ такомъ безпомощномъ состояніи былъ занесенъ въ Константинополь. Командиръ хотѣлъ по-

¹⁾ Скаловскій «Р. Жизнь», адм. О. О. Ушакова. Спб. 1856 г., стр. 52.

топить корабль или взорвать его, но офицеры не согласились и корабль былъ сданъ туркамъ. Команды^{3/4} были рекруты да и къ тому-же не хватало до 160 человекъ 160 человекъ. 44-пуш. фрегатъ «Крымъ» погибъ безъ вѣсти.

Турки, ободренные нашей неудачей, стали еще смѣлѣй и послали подкрѣпленіе подъ Очаковъ. Въ это время нашъ гребной флотъ былъ подъ командою контръ-адмирала Мордвинова (Ник. Сем., впоследствии графъ); онъ расположилъ свои суда у Глубокой пристани, а генераль Суворовъ, командовавшій войсками на Днѣпрѣ, избралъ своею главною квартирою Кинбурнскій замокъ, укрѣпивъ его; у него было до 4000 пѣхоты и конницы. Нашъ флотъ состоялъ изъ 3 кораблей, 3 фрегатовъ 1 бота, 7 галеръ, 2 плавучихъ, батарей, 5 барказовъ и нѣсколькихъ транспортовъ, но большая часть судовъ этихъ вооружена была на-скоро и за недостаткомъ пушекъ, имѣла ихъ только половинное число.

У турокъ въ это время собралось 38 судовъ (8 шебекъ и 30 мелкихъ судовъ), они нѣсколько разъ дѣлали нападеніе на Кинбурнскій замокъ, но были съ лихвой отражаемы знаменитымъ Суворовымъ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е сентября была вновь сдѣлана турками попытка овладѣть Кинбурномъ, но не удалась, и флотъ ихъ, подойдя къ крѣпости, съ вечера остался тамъ.

Наша флотилія стояла около Глубокой пристани, но Мордвиновъ, вообще очень медлительный, послѣ аварии съ нашей севастопольской эскадрой сталъ уже слишкомъ осто-

рожень и не оказывалъ достаточной помощи Суворову.

Мичманъ Юліанъ Ломбардъ, итальянецъ родомъ, 14-го сентября утромъ получилъ предписаніе отправиться изъ Херсона къ Глубокой пристани, принять тамъ галеру «Десну»²⁾ и затѣмъ слѣдовать съ остальными судами къ Кинбурну. Вечеромъ 14-го же сентября прибылъ къ Глубокой пр., принялъ «Десну» и, вопреки приказанію капитана 1 ранга Вельяшева, вечеромъ-же отправился одинъ къ Кинбурну на своей галерѣ. «Въ 7-мъ часу, доноситъ Суворовъ, отъ очаковскаго флота началось бомбардированіе. Съ крѣпости нашей отвѣчали; продолжалось больше часу, какъ показалось наше судно на парусахъ изъ Глубокой, держащее курсъ по сторонѣ противныхъ береговъ. Все значное количество бомбардирующихъ турецкихъ судовъ поспѣшно стало въ линію съ прочими подъ Очаковымъ. Черезъ полтора часа шевалье Ломбардъ, на галерѣ «Десна»,—(1-пудовый единорогъ, пушекъ 3-фунтовыхъ 8 : 8—3-хъ-фунт. фалконетовъ, экипажа 120 челов. сухопутныхъ),—атаковалъ весь турецкій флотъ до линейныхъ кораблей; бился со всѣми судами, изъ пушекъ и ружей 2¹/₂ часа и, по учиненіи варварскому флоту значнаго вреда, сей герой стоитъ нынѣ благополучно подъ Кинбурнскими стѣнами. Самъ и одинъ раненъ въ ухо пулей».

Мордвиновъ хотѣлъ предать его суду за самовольный уходъ, но Потемкинъ рѣшилъ,

²⁾ Сборн. военно-историческихъ матеріаловъ.

что «побѣдителей не судятъ»³⁾, помиловалъ его, произвелъ въ лейтенанты и наградилъ орд. св. Георгія 4-й ст. Послѣ этого, по просьбѣ Суворова, Ломбардъ со своимъ судномъ остался при Кинбурнской крѣпости и неоднократно, какъ видно изъ донесенія Суворова, беспокоилъ непріятеля—какъ днемъ, такъ и ночью. Но особенно онъ сослужилъ службу Суворову 1-го октября, въ день отраженія турецкихъ полчищъ, сдѣлавшихъ вылазку на Кинбурнскую косу. Суда турецкія отошли немного, дабы показать своимъ войскамъ, что отступленія нѣтъ, а сами начали бомбардировать нашу крѣпость и войска съ фронта. Тогда лейтенантъ Ломбардъ, вновь вопреки приказанію своего непосредственнаго начальника — Суворова—не выходитъ изъ гавани—вышелъ; турки увидали «Десну», на которой люди были скрыты, приняли ее за брандеръ, порубали канаты и ушли къ Очакову, а потому когда 6.000 ихъ войскъ, разбитые Суворовымъ, кинулись въ воду, то лишь не болѣе 500 спаслось.

Галера «Десна», которою командовалъ Ломбардъ, была въ числѣ Императорскаго кортежа, на которомъ Екатерина плыла внизъ по Днѣпру отъ Кіева до Новыхъ-Кайдакъ. На «Деснѣ» была столовая, гдѣ къ обѣду собирались всѣ путешественники. Потомъ «Десна» со всѣми остальными галерами была проведена черезъ пороги къ Херсону.

³⁾ Кн Потемкинъ. 20 сентября. Мат. для истор. русск. фл. Т. XV.

Послѣ этого турецкій флотъ бездѣйствовалъ. Контръ-адмиралъ Мордвиновъ ⁴⁾ приказалъ въ ночь на 4-е октября плавучей батареей кап. 2-го ранга Веревкина и 2 галерамъ подойти на вѣтеръ турецкаго флота и бомбардировать его (ихъ было 60). Дувшій по направленію линіи ихъ расположенія вѣтеръ могъ бы при удачѣ сжечь весь непріятельскій флотъ. Батарея одна оказалось, на разсвѣтѣ, въ виду всего турецкаго флота и подвергалась огню всей непріятельской артиллеріи. Мордвиновъ, ожидавшій увидать зажженіе турецкаго флота, стоялъ у Глубокой пристани и увидалъ батарею, стоявшую одну на флангѣ непріятели; плавучая батарея продолжала стоять на якорѣ до 10-ти часовъ утра, отстрѣливаясь отъ турецкаго флота, но потомъ наполнила паруса и легла, за противнымъ вѣтромъ и теченіемъ къ W. Въ погоню за нею пошли 3 шебеки, 1 бомбардирскій корабль и 2 галеры, съ которыми батарея продолжала сражаться: батарея отбила отъ себя одну шебеку и галеру, которыя отъ поврежденій принуждены были лечь на якорь, а прочія турецкія суда, преслѣдуя батарею, продолжали сраженіе, и въ 12 часовъ скрылись изъ виду: пальба по временамъ слышна была до 4-хъ часовъ пополудни. На другой день батарея, значительно поврежденная въ бою, встала на мель у Хаджибейскаго мыса, переломилась и затонула. Командиръ батареи капитанъ 2-го ранга Веревкинъ, лейтенантъ Ломбардъ и

⁴⁾ Довесеніе Мордвинова Потемкину. Зап. Гидр. Деп. ч. X.

команда были взяты въ плѣнъ турками, находившимися на берегу. Причину неудачи кон.-адм. Мордвиновъ видѣлъ въ томъ, что Ломбардъ оставилъ свою галеру, назначенную въ экспедицію, и пересѣлъ на батарею Веревкина, которая и поторопилась идти впередъ одна, не дожидаясь галеръ, тогда какъ галеры должны были занять позицію между батареей и нашей флотиліею и, если нужно, помочь батареѣ въ сраженіи или отступленіи, но они на разсвѣтѣ оказались совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

4-го-же, въ 4 часа дня, турецкія канонерскія лодки подошли къ фрегатамъ эскадры контръ-адмирала Мордвинова и начали бросать бомбы; Мордвиновъ приказалъ галерамъ, плавучимъ батареямъ и баркасамъ идти къ непріятелю на встрѣчу: гребная флотилія Мордвинова подошла къ 5 ч. къ непріятелю на близкое разстояніе и черезъ $\frac{3}{4}$ часа боя турки вернулись къ своему флоту, подъ защиту очаковскихъ береговыхъ батарей. Наши гребныя суда ихъ преслѣдовали и столь близко, что 2 баркаса подошли подъ батарею Гассанъ-паши (нынѣ № 1) и такъ близко, что могли палить изъ своихъ фалконетовъ.

6-го непріятельскій флотъ, снявшись съ якоря, перешелъ къ острову Березань, а затѣмъ—13-го октября совсѣмъ ушелъ къ Константинополю, и тѣмъ окончились военныя дѣйствія на водахъ очаковскихъ въ 1787 году, слыхавшихъ раскаты пушекъ по случаю пріѣзда Императрицы въ Херсонъ въ маѣ мѣсяцѣ, а въ концѣ года—громъ по-

бѣдъ русскаго оружія надъ Оттоманской портой.

Кампанія 1788 года и взятіе Очакова.

Военныя дѣйствія, прекращенныя на зимнее время, возобновились весною и главною цѣлью предстоящей кампаніи было взятіе Очаковской крѣпости, которая давала Турціи возможность бунтовать Крымъ, а главное, мѣшала русскому флоту, тогда строившемуся въ Херсонѣ, выходить въ море. Для взятія Очакова была предназначена стогысячная армія, названная „Екатеринославскою“ подъ начальствомъ князя Потемкина, а чтобы не допустить продовольствіе и подкрѣпленіе къ городу, вторая—„Украинская“ армія въ 40.000 подъ предводительствомъ графа Румянцева должна была расположиться между Днѣстромъ и Бугомъ; нашъ же флотъ долженъ былъ не допустить турецкую эскадру содѣйствовать Очакову. Контръ-адмиралъ Мордвиновъ исправлялъ и поспѣшно строилъ суда въ Херсонѣ, и собралось всего на лиманѣ гребныхъ: 7 галеръ, 7 дубель-шлюпокъ, 7 плавучихъ батарей, 7 вооруженныхъ палубныхъ барказовъ, 22 капонерскія лодки и 1 брандеръ.

Парусная эскадра состояла изъ 2 кораблей, 4 фрегатовъ и 8 транспортовъ.

Весною вмѣсто контръ-адмирала Мордвинова,--припявшаго уже главное командованіе въ Херсонѣ, были назначены: начальникомъ гребной флотиліи, принятый на русскую службу въ 1787 г. контръ-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ, а паруснаго флота

контръ-адмиралъ Поль-Жонесъ. Эти оба адмирала, лично очень храбрые, были достойными помощниками Суворова, занимавшаго по прежнему Кинбурнскую косу, и, дѣйствуя совмѣстно съ флотомъ нанесли полное пораженіе турецкому флоту на водахъ очаковскихъ. Наша парусная эскадра стала поперегъ лимана отъ мыса Станислава, гребная же ⁵⁾ эскадра заняла мѣсто въ промежуткахъ между кораблями и фрегатами.

Севастопольская эскадра контръ-адмирала графа Войновича въ числѣ 4 кораблей, 8 фрегатовъ, 23 мелкихъ судовъ и 2 брандеровъ—16-го мая вышла въ море, но опять, застигнутая штормомъ, около о-ва Θεодонісія потерпѣла большія поврежденія и принуждена была возвратиться въ Севастополь. И опять море осталось совершенно свободнымъ для дѣйствій турецкаго флота, который подъ командою того же самаго Капудана-паша безпрепятственно достигъ въ концѣ мая Очаковъ съ 10 линейн. кораблями, 6 фрегатами и 47 галерами кирланчичами и канонерскими лодками, имѣя султанскій фирмапъ отобрать Крымъ, уничтожить Херсонъ, Кинбурнъ и прогнать русскія войска съ юга. Но это былъ не весь турецкій флотъ, другая часть его: 8 кораблей, 8 фрегатовъ, 4 бомбардир. судна и 20 шебекъ, выйдя раньше изъ Константинополя, остановилась у устья Дуная.

Капуданъ-паша, занявъ входъ въ лиманъ, показывалъ явное желаніе напасть на нашъ флотъ.

⁵⁾ Скаловскій: Жизнь лимановъ.

Брантвахтенный постъ у Кинбурнской косы заняла дубель-шлюпка № 2 подъ командою капитана 2-го ранга Юхана-Рейпольда фонъ-Деръ-Остенъ Сакена.

Когда авангардъ турецкаго флота вошелъ въ Днѣпровскій лиманъ, то генераль Суворовъ приказалъ капитану Сакену съ его судномъ уйти къ остальному флоту, но онъ замѣшкался и снялся съ якоря лишь 20-го мая послѣ полудня. Видя, что одно русское небольшое судно идетъ, 30 турецкихъ галеръ бросились за Сакеномъ. Дубель-шлюпка—это очень тяжелое неповоротливое судно, и Сакенъ не могъ уйти отъ преслѣдовавшаго непріятеля; 13 галеръ окружили Сакена,—видя, что спасти судно нельзя, онъ приказалъ командѣ бросаться за бортъ, а самъ съ фитилемъ въ рукахъ вошелъ въ крѣпость-камеру и взорвалъ свое судно; павъ тяжелой жертвой долга, онъ былъ добрымъ примѣромъ молодому 2-му Черноморскому флоту. Послѣ этого турки никогда не рѣшались сѣбляться на абардажъ съ русскими судами.

* * *

Дѣло 7-го іюня.

Послѣ дѣла Сакена турки не предпринимали ничего до 7-го іюня, когда обѣ стороны, движимыя одинаковымъ желаніемъ сразиться, сблизились въ 7 час. утра и 4 часа сряду продолжалось упорное сраженіе.

Нашихъ судовъ, участвовавшихъ въ сраженіи, было: подъ флагомъ контръ-адмирала Павла Жюнеса 2 корабля «Владиміръ» и «Александръ-Невскій», 5 фрегатовъ: «Ско-

рый», «Николай», «Херсонъ», «Таганрогъ» и «Бористень» и ботъ «Битюгъ», а гребная контръ-адмирала принца Нассау-Зигена: 7 галеръ, 7 дубель-шлюпокъ, 7 плавучихъ батарей и баркасовъ, т. е. всего 29 судовъ. Турецкихъ-же судовъ было: 4 корабля, 6 фрегатовъ и 47 галеръ и мелкихъ судовъ—а всего 57 судовъ. «Дѣйствіе учинилось жестокое; турки пошли на нашу эскадру во всемъ порядкѣ; нашъ огонь противъ нихъ былъ тоже очень силенъ. Принцъ Нассау-Зигенъ, чтобы поворотить ихъ назадъ, приказалъ идти на нихъ, 4 легкія галеры пошли впередъ, но остановились, дабы не попасть подъ огонь своихъ двухъ батарей, коихъ позицію должно было перемѣнить. При дальнѣйшемъ нашемъ наступленіи, огонь турокъ сталъ ослабѣвать, но съ прибытіемъ самого Капудана-паши, ходившаго между судами на «Киранчичъ» и подбодрявшаго своихъ оробѣвшихъ воиновъ,—турки немного оправились, а съ прибытіемъ на нашъ правый флангъ резерва изъ 3-хъ дубель-шлюпокъ, 2-хъ бомбардъ, 2-хъ галеръ и 1-й батареи, огонь съ нашей стороны усилился и турки стали замѣтно ослабѣвать.

Отразивъ нападеніе турецкаго флота, русская эскадра перешла въ наступленіе и принудила турокъ отступить подъ стѣны очаковскихъ укрѣпленій; при этомъ они лишились 3-хъ судовъ: двухъ разомъ взорвавшихся канонерскихъ лодокъ и одной сгорѣвшей шебеки. Турки отступали въ страшномъ безпорядкѣ, но противный вѣтеръ помѣшалъ преслѣдовать непріятеля. Наши потери были:

4 убитыхъ и раненыхъ, ибо турецкіе снаряды летали, по словамъ донесенія, «возвышенно», а потому съ нашей стороны потеря въ людяхъ была столь малая.

* * *

Дѣло 17-го іюня.

Нашъ флотъ усилился однимъ 80-пуш. кораблемъ «Рождество Христово», а гребная флотилія 7 барк. и 22 лодками, вооруженными каждая 8-фунт. пушкой. Турецкій же флотъ состоялъ изъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 44 галеръ и мелкихъ судовъ.

16-го іюня вечеромъ на военномъ совѣтѣ на кораблѣ «Владиміръ» рѣшено было единоголосно идти на турецкій флотъ и въ 4 ч. утра обѣ эскадры наши, и гребная, и парусная спустились на непріятеля.

Турецкій адмиралъ самъ желалъ вступить въ бой, и потому съ утра 17-го іюня его суда были въ движеніи; въ числѣ сдѣланныхъ имъ распоряженій было одно, по которому на каждый русскій корабль должны были попасть 2 турецкихъ. Русская гребная флотилія первая открыла огонь въ 5 часу утра и скоро сраженіе сдѣлалось общимъ; 2 турецкихъ 64-пуш. корабля стали на мель. Принцъ Нассау-Зигенъ, командовавшій гребною флотиліею, подвинулъ впередъ 1 батарею, 3 дубель-шлюпки, 2 галеры и 12 лодокъ: жестокій огонь открылся съ обѣихъ сторонъ и такъ какъ 3 батареи, 3 галеры и 3 дубель-шлюпки заняли промежутокъ, образовавшійся отъ оставшей за мелководіемъ парусной эскадры, то турецкія суда были взяты во флангъ.

Неустрасимымъ нападеніемъ турецкія суда, бывшія противъ нашей гребной флотиліи, принуждены были отступить, а мелкія суда, защищавшія ихъ два 64-пуш. корабля, пустились въ поспѣшное бѣгство, на нихъ 2 галеры и 1 батарея бросились въ погоню, но благодаря легкости хода эти турецкія суда успѣли спастись подъ защиту Очаковской крѣпости.

40-пуш. фрегатъ «Николай» (подъ командою капитанъ-лейтенанта Данилова) подошелъ къ одному турецкому кораблю, стоявшему на мели и скоро заставилъ его спустить флагъ. Принцъ Нассау-Зигенъ, недовольный тѣмъ, что корабль сдается парусному фрегату, а не его гребной флотиліи, приказалъ снова открыть пальбу—видя такое вѣроломство съ нашей стороны, турецкій корабль поднялъ вновь флагъ и не спустилъ его, пока корабль не пылалъ отъ нашихъ снарядовъ. Другой корабль тоже, ставши на мель, видя участь своего товарища, послѣ спуска въ первый разъ своего флага, рѣшилъ до послѣдней крайности сражаться, и бился, пока тоже не запылалъ. Такимъ образомъ, благодаря зависти принца Нассау Зигена къ военной славѣ товарища, Россія потеряла эти два хорошіе корабля, которые могли бы служить въ русскомъ флотѣ. Послѣ этого турки отступили по всей линіи и бой былъ оконченъ, покрывъ вновь славою русскій флагъ.

Трофеями нашими были флагъ Капудана-паши, взятый на одномъ изъ разбитыхъ кораблей, когда онъ уже пылалъ.

Въ ночь на 18-ое іюня турецкій флотъ хотѣлъ незамѣтнымъ образомъ уйти изъ лимана, но, благодаря бдительности береговой 50-оруд. батареи, устроенной Суворовымъ на Кинбурнской косѣ, это ему не удалось. Турки были встрѣчены батальнымъ огнемъ. Остановившаяся турецкая эскадра скучилась и большинство судовъ сѣло на мель и несли страшныя пораженія съ нашей кинбурнской батареей.

Къ утру подоспѣла наша гребная флотилія, окружила турецкій флотъ и, послѣ 4½ часовъ мѣткого боя, турки потеряли 9 кораблей и фрегатовъ, изъ нихъ 7 взлетѣли на воздухъ. Болѣе 2 тыс. турокъ погибло въ пламени. Картина представляла ужасное зрѣлище; здѣсь, на водахъ Очаковскихъ, повторились Чесменское и Патросское сраженіе.

Въ этотъ день турки потеряли сожженными 2—60-пушечн. и 2—50-пушечн. корабля—огнемъ съ нашихъ судовъ и еще отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ кинбурнской батареею—1 бомбардирскій корабль, 2—34-пуш. фрегата, 2—28-пуш. шебека, 1 галера и 1 транспортъ. Взятъ въ плѣнъ 1—50-пуш. корабль, названный потомъ «Леонтій Мученикъ».

Потери турокъ въ людяхъ были очень большія—около 6.000 и взято въ плѣнъ 1.763.

Потери русскихъ: убито 2 офицера и 16 матросовъ; ранено 10 офицеровъ и 57 матросовъ.

Награды были очень обильны всѣмъ участникамъ и, кромѣ всего, были награждены отбитыми по этому случаю медалями на го-

лубой Андреевской лентѣ—съ одной стороны портретъ Императрицы Екатерины II, а съ другой—надпись въ 5 строкъ «За храбрость на водахъ Очаковскихъ, іюня 1878».

И такъ, прежде нежели армія князя Потемкина, выступившая въ маѣ изъ Ольвіополя, подошла къ Очакову, морскія силы турокъ въ тѣхъ-же водахъ были уже значительно ослаблены. Капуданъ-паша, со всѣми оставшимися у него большими судами, удалился въ море, но 20-го іюня снова показался у о-ва Березани, стараясь расположиться на очаковскомъ фарватерѣ, ниже Кинбурна, чтобы спасти галеры и другія мелкія суда свои, которыя укрылись подъ крѣпостью и содержались въ блокадѣ русскимъ флотомъ.

Кинбурнскія батареи недопустили его, однако, до исполненія этого намѣренія, и, когда 28-го іюня войска русскія расположились лагеремъ въ виду Очакова при Аджи-гіолѣ,—турецкій адмиралъ снялся съ якоря и пошелъ на встрѣчу приближавшемуся тогда севастопольскому флоту, съ которымъ намѣревался сразиться. Но такъ какъ суда, оставенныя имъ подъ крѣпостью, имѣли большія пушки и могли много препятствовать войскамъ нашимъ приближаться для бомбардированія города, то Потемкинъ приказалъ принцу Нассау-Зигену атаковать ихъ, и 1-го іюля, послѣ 8-часового непрерывнаго боя, сожжены непріятельскія суда: 2—20-пуш. фрегата, 1—16-пуш. бригантина, 1 бомбарда, 1—12-пуш. кирланчичъ и 4 галеры съ 4—12-фун. пушками; взяты: 1—50

весельная галера съ 5-ю большими пушками, 2 канонерскія лодки и 1 транспортная лодка. Въ плѣнъ взято 100 чел., убитыхъ же, раненыхъ и потопленныхъ было очень много и въ числѣ ихъ Ляля-паша, командовавшій галерами. Потеря съ нашей стороны — 23 убитыхъ нижн. чина и 80 раненыхъ.

Сраженіе это происходило подъ выстрѣлами очаковской крѣпости, которая вскорѣ, однако, принуждена была замолчать—самый городъ былъ во многихъ мѣстахъ разрушенъ и выжженъ пальбою съ флотилии; а послѣ того суда наши, еще цѣлыхъ 6 недѣль, безпрерывно бомбардировали городъ, пока наши береговыя батареи были готовы.

Капуданъ паша оставилъ Очаковъ при извѣстїи о появленїи севастопольской эскадры, онъ получилъ къ этому времени значительное подкрѣпленіе изъ Константинополя и имѣлъ тогда подъ своею командою: 17-тилин. кораблей (въ томъ числѣ 5—80-пуш.), 8 фрегатовъ, 3 бомбардирскихъ корабля и 21 шебеку, кирланчичи и поляки, съ однимъ вице-адмираломъ и однимъ контръ-адмир. Этимъ силамъ мы могли противопоставить лишь 2—66-пуш. корабля, 2—50-пуш., 8—40-пуш. фрегата и 24 разныхъ мелкихъ судовъ—составляли севастопольскую эскадру гр. Войновича. Онъ вышелъ 18-го іюня изъ Севастополя, по повелѣнію Потемкина, но противные вѣтры 10 дней задерживали его плаваніе, и только 29-го іюня оба флота увидѣли другъ друга и до 3-го іюля сохраняли линїю баталїи. На разсвѣтъ 3-го іюля, будучи вблизи о-ва Феодонисїя, про-

изошло сраженіе, и послѣ 3-хъ-часового боя турки въ безпорядкѣ отступили къ устьямъ Дуная, исправили поврежденія и вновь 29-го іюля съ 15 кораблями, 10 фрегатами, 10-ю шебеками, 15 канонерскими лодками, 12 кирланчичами, 4 бомбардами и 3 транспортными судами подошли опять къ Очакову, что, понятно, затруднило осаду крѣпости. Войновичъ, опасаясь нападенія на Крымъ, оставался вблизи Севастополя, считая, что его силы недостаточны, чтобы заставить Капудана-пашу отойти отъ Очакова.

Наша днѣпровская флотилія могла лишь запереть входъ въ лиманъ, для чего и расположилась на фарватерѣ, наблюдая каждое движеніе непріятели. Начальство надъ парусною эскадрою вновь принялъ контръ-адмиралъ Мордвиновъ, а гребною—капит. 2-го ранга Киленинъ—прежние неустрашимые начальники принцъ Нассау-Зигенъ и Павелъ Жонесъ—вслѣдствіе ссоръ съ Потемкинымъ уѣхали совсѣмъ изъ арміи.

Вставъ на якорь въ 10 миляхъ отъ очаковскихъ батарей, Капуданъ-паша помѣстилъ шебеки и бомбарды между флотомъ и остр. Березанью, а мелкія суда у самаго о-ва, на которомъ началъ строить сильныя укрѣпленія, и рѣшилъ оставаться до послѣдней крайности. Всѣ усилія помочь Очакову были тщетны, хотя 9-го октября 10 легкихъ судовъ при сильномъ попутномъ вѣтрѣ успѣли прорваться къ Очакову, но на другой же день были истреблены нашею флотиліею.

Чтобы отвлечь вниманіе Капудана-паши, Потемкинъ послалъ своего генеральсъ-адью-

танта кап. 2-го ранга Сенявина (впослѣдствіи знаменитый адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ) съ 5 небольшими судами сдѣлать поиски у Анатолійскихъ береговъ. Сенявинъ съ лихвой исполнилъ порученное и привелъ въ ужасъ все побережье Анатолиі, но Капуданъ-паша все-таки оставался у Очакова и не двигался до 4-го ноября, когда холода принудили его вернуться въ Константинополь. Войска и крѣпость на о-вѣ Березань были уничтожены черноморскими казаками подъ командою полковника Головатого при помощи канонерскихъ лодокъ подъ начальствомъ бригадира Дерибаса. Послѣ этого Очаковъ былъ совсѣмъ отрѣзанъ отъ внѣшняго міра и взятіе его было дѣло времени.

Осадныя работы⁶⁾ продолжались уже 4 мѣсяца, а осаждающіе все еще не успѣли дойти до контръ-эскарпа внѣшняго вала. Частыя вылазки турокъ и вліяніе климата страны на непривычныхъ къ нему солдатъ — ослабили русскую армію. За дождливою осенью наступила необыкновенно суровая зима (остававшаяся долго въ памяти малороссіянъ подъ именемъ очаковской). Солдаты увязали въ грязи, засыпанные снѣгомъ, укрывались въ душныхъ, сырыхъ землянкахъ, дрожали отъ холода, терпѣли нужду въ провіантѣ, но переносили мужественно всѣ труды и лишенія. Иногда только изъявляли желаніе скорѣе окончить удручав-

⁶⁾ Богдановичъ М. Н. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцію. Спб. 1852 г., стр. 155—161.

шія ихъ бѣдствія, согрѣть застывшую кровь штурмомъ Очакова.

Самъ Потемкинъ ясно видѣлъ необходимость этого рѣшительнаго дѣйствія и даже назначилъ для штурма день 24-го ноября, желая поднести ключи Очакова Императрицѣ въ день тезоименитства Ея; но не успѣвъ сдѣлать всѣ приготовленія къ штурму, отложилъ его до 6-го декабря.

Изъ всѣхъ предложенныхъ плановъ дѣйствій, Потемкинъ выбралъ планъ, предложенный артиллеріи генераль-аншефомъ Меллеромъ.

Несмотря на жестокую стужу, доходившую до 23 градусовъ, рѣшено было не откладывать болѣе приступа. Войска узнали о томъ съ радостью: солдаты, встрѣчаясь между собою, поздравляли другъ друга: охотниковъ явилось болѣе, нежели было.

Войска, въ числѣ 14 тыс., раздѣлены были на 6 колоннъ, поддержанныхъ двумя резервами. Четыре колонны подъ главнымъ начальствомъ генер.-аншефа кн. Репнина были назначены для штурмованія съ западной стороны нагорнаго окопа и Гассанъ-пашинскаго замка. Прочія двѣ колонны подъ главнымъ начальствомъ генерала Мелле должны были штурмовать съ восточной стороны внѣшній окопъ и крѣпость. Остальныя войска образовали 2 резерва. Сперва приказано было открыть канонаду предъ начатіемъ штурма, но потомъ это распоряженіе было отмѣнено; войскамъ велѣно идти въ атаку какъ можно быстрѣе, безъ выстрѣла, стараюсь рѣшить участь боя стремительнымъ уда-

ромъ въ штыки. При занятіи города приказано щадить дѣтей и женщинъ.

6-го декабря, въ 7 часовъ утра началась атака со всѣхъ сторонъ; непріятель открылъ сильнѣйшую пальбу по наступающимъ колоннамъ.

Генераль-майоръ Паленъ съ 1-ю колонною, подходя къ Гассанъ-пашинскому ретраншементу, раздѣлилъ свои войска на три части: 1) съ полковн. Пальменбахъ, съ 500 солдатами, посланъ былъ къ крѣпостнымъ воротамъ; 2) полк. Мекнобъ—къ Гассанъ-пашинскому замку, и 3) полков. Платовъ—вдоль ретраншемента, при замкѣ находящагося. Войска наши ударили въ штыки и колья, заняли ретраншементъ и замокъ, въ которомъ захвачено до 300 плѣнныхъ; генераль Паленъ, оставя въ замкѣ полковн. Платова съ казаками, обратился къ крѣпости; въ этотъ самый моментъ значительная толпа турокъ кинулась съ нагорнаго ретраншемента на колонну Палена, но когда подоспѣлъ туда эскадронъ Екатеринославскихъ кирасиръ изъ резерва и 400 егерей, отряженныхъ полков. Байковымъ, то турки, встрѣченные Паленомъ, положили оружіе въ числѣ 1.500 человекъ.

Какъ толко 2-я колонна подошла къ Новой Слободѣ, то полковн. Байковъ, истребивъ засѣвшихъ тамъ турокъ, отрядилъ подполковника Гагенмейстера съ 400 егерей въ помощь генералу Палену, а самъ атаковалъ ретраншементъ и занялъ его до дороги, ведущей изъ города въ Гассанъ-пашинскій замокъ. Въ то же время бригадиръ Львовъ, съ

однимъ изъ екатеринославскихъ баталіоновъ, подъ жестокимъ огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, ворвался въ ворота ретраншементъ; принцъ Ангальтскій и полк. Львовъ взошли на ретраншементъ нѣсколько лѣвѣе, а графъ Дама, взойдя также однимъ изъ первыхъ на валъ, помогъ взлѣзть туда слѣдовавшимъ за нимъ Екатеринославскимъ гренадерамъ. Вслѣдъ за тѣмъ принцъ Ангальтскій, съ баталіонами Сумарокова и графа Дама, преслѣдуя непріятеля, бѣжавшаго съ ретраншементъ, подошелъ къ крѣпостнымъ воротамъ, но турки продолжали защищаться отчаянно до тѣхъ поръ, пока бомбардиры, подъ начальствомъ артиллеріи майора Карла Меллера, ворвашіеся въ городъ, отворили ворота изнутри; тогда Екатеринославцы, ударивъ рѣшительно въ штыки, положили на мѣстѣ множество турокъ, и по грудамъ ихъ тѣлъ вступили въ городъ.

3-я колонна, устремившись къ указанному ей реданту, встрѣчена была сильнымъ огнемъ, но это не удержало храбрыхъ егерей, они спустились въ ровъ; подполковникъ Марковъ, приставя къ валу лѣстницу, первый взошелъ на ретраншементъ; непріятель защищался упорно стрѣльбою и холоднымъ оружіемъ, но генералъ кн. Волконскій бросился въ помощь егерямъ, овладѣлъ редантомъ и былъ убитъ. Тогда полковникъ Юргенсъ, принявъ начальство надъ колонною, развернулъ баталіонъ Херсонскаго полка противъ ретраншементъ, открылъ пальбу и заставилъ непріятеля отступить. Подполковникъ Сипягинъ, пользуясь тѣмъ, срубилъ

палисадникъ и проложилъ путь колоннѣ въ ретраншементъ.

Между тѣмъ, 4-я колонна, при которой находился кн. Долгорукій, увлеченная примѣромъ бригадира Мейендорфа, овладѣла другимъ редантомъ. Затѣмъ, для очищенія ретраншемента, посланы были вправо и влево полковники Киселевъ и фонъ-Шталь, каждый съ двумя егерскими баталіонами. Непріятель, обращенный въ бѣгство, потерялъ много людей и принужденъ былъ укрыться въ крѣпости.

5-я колонна устремилась къ ретраншементу, и, не обращая вниманія ни на глубину рва, ни на вышину палисада и даже на упорную защиту непріятеля, взлѣзла на валъ на двухъ пунктахъ; одною изъ частей этой колонны командовалъ бригадиръ Хрущовъ и полковникъ Ржевскій, а другою—полковникъ Глазовъ. Непріятель взорвалъ 2 фугоса и дѣйствіемъ ихъ нанесъ вредъ нашимъ войскамъ, но они, несмотря на это, продолжали подаваться впередъ, спустились, вслѣдъ за турками, въ передовой ровъ, глубиною въ 10 футовъ, овладѣли прикрытымъ путемъ, спустились въ ровъ, глубиною въ 25 футъ, взошли по лѣстницамъ на валъ, около 40 футъ вышины, усаженный палисадами, и, овладѣвъ бастиономъ, соединились съ 6-ю колонною.

Генераль-поручикъ Самойловъ и бригадиръ Горичъ съ 6-ю колонною подошли къ пролому, пробитому въ бастионѣ. Немедленно были приставлены лѣстницы: бригадиръ Горичъ одинъ изъ первыхъ взошелъ на валъ

и былъ убитъ. Полковникъ Сытинъ, принявъ начальство надъ колонною, кинулся на проломъ; братья Меллеры (сыновья генераль-аншефа) съ артиллерійскою командою взойшли на бастіонъ, и, пройдя чрезъ всю крѣпость, впустили туда 2-ю нашу колонну; одинъ изъ нихъ Карлъ Меллеръ при этомъ былъ смертельно раненъ.

Часть войскъ 6-й колонны кинулась по льду, покрывавшему лиманъ, къ крѣпостной каменной стѣнѣ, въ вышину 26 футовъ, и, взойдя на нее по лѣстницамъ, спустилась въ городъ. По взятіи прирѣчнаго бастіона, генераль-поручикъ Самойловъ направилъ войска въ обѣ стороны, для занятія крѣпости. Прибытіе ген.-пор. кн. Голицына съ Таврическимъ гренадерскимъ полкомъ, дало рѣшительный перевѣсъ нашимъ войскамъ и доставило имъ возможность удержаться въ городѣ.

Непріятель, вытѣсненный съ городскихъ валовъ, засѣлъ въ домахъ и продолжалъ отчаянную оборону. Упорство его имѣло бѣдственныя послѣдствія: русскіе солдаты, возбужденные жаждою мести, врываются въ дома и истребляли повсемѣстно турокъ. Неумолимая смерть являлась во всѣхъ видахъ; умолкли бранные возгласы сражавшихся; почти совершенно прекратилась перестрѣлка; слышенъ былъ только лязгъ холоднаго оружія, изрѣдка прерываемый стопами и воплями матерей, защищавшихъ дѣтей своихъ..... Наконецъ, все утихло. *Присутствіе продолжалъ только часъ съ четвертью.* Потемкинъ, во все время, сидѣлъ на землѣ, близъ одной

изъ своихъ батарей, подперши голову руками, вставая безпрерывно и повторяя: «Господи, помилуй!». Городъ былъ отданъ во власть солдатамъ на 3 дня. Въ числѣ знатнѣйшихъ плѣнныхъ приведенъ былъ къ фельдмаршалу очаковскій комендантъ сераскирь Гуссейнъ-паша. Потемкинъ гнѣвно сказалъ ему: «Твоему упрямству обязаны мы этимъ кровопролитіемъ». — «Оставь напрасные упреки, отвѣтилъ Гуссейнъ, я исполнилъ свой долгъ, какъ ты свой; судьба рѣшила дѣло!».

Городъ, наполненный трупами, представлялъ ужасное зрѣлище. Не было никакой возможности хоронить ихъ въ мерзлой землѣ, и потому нѣсколько тысячъ тѣлъ вывезены были на ледъ, покрывавшій лиманъ и оставались тамъ до весны.

Въ Очаковѣ было взято 310 пушекъ и мортиръ и 180 знаменъ, плѣнныхъ до 283 разныхъ чиновниковъ и 4 тыс. нижнихъ чиновъ, убитыхъ не менѣе 10 тыс. Наши потери были: генераль-маіоръ кн. Волконскій и бригадиръ Горичъ; убито и ранено 147 офицеровъ и 2723 нижнихъ чина. Награды были щедрыя: Потемкину давно жданный Георгій 1 ст., 100 т. рублей и шпага, осыпанная брилліантами, Меллеру орд. Св. Андрея, Св. Георгія 2 кл. и баронское достоинство съ названіемъ Закомельскаго и проч. всѣмъ офицерамъ ордена Св. Георгія или Св. Владиміра 4 ст., пожалованы были золотые кресты на Георгіевской лентѣ, съ надписью на одной сторонѣ: «за службу и храбрость», а на другой «Очаковъ взятъ».

6-го декабря 1788 г.», а нижнимъ чинамъ серебряныя медали.

Вскорѣ послѣ этого была уже окончена война, оставившая безусловно Очаковъ во власти Россіи, и тѣмъ обезпечено было устье Днѣпра.

Въ честь очаковской побѣды, бывшей 6-го декабря, городъ и портъ, заложенный Потемкинымъ при сляніи Буга и Ингула, былъ названъ Николаевымъ и первый построенный въ новомъ адмиралтействѣ 50-пуш. фрегатъ былъ названъ Св. Николаемъ. Городъ Николаевъ былъ особенно любимымъ дѣтищемъ Потемкина въ послѣдніе годы его жизни. И даже на пути изъ Яссъ въ Николаевъ умеръ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Таврической.

Во время крымской кампаніи 22 сентября 1854 года 4 непріятельскіе парохода: 2 английскіе 28-пуш. пароходъ-фрегатъ «Sidon» и 16-пуш. «Inflexible» и 2 французскіе 16-пуш. «Casik» и 12-пуш. «Caton», имѣли 3-часовую перестрѣлку съ укрѣпленіями на Очаковскомъ мысу и отрядомъ русской гребной флотиліи, бывшимъ подъ командою капитана 2 ранга Ендогурова и состоявшимъ изъ пароходовъ «Петръ Великій» (лейтен. Пузино) и «Дарго» (лейт. Зассъ), вооруженныхъ каждый 4—18-фунт. карронадами и 2—3-фунт. пушками и 5-ти канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ каждая 3—24-фунт. пушками и 1—1-фунт. фалконетомъ.

Перестрѣлка, начавшаяся въ 7^{1/2} ч. утра

и окончившаяся въ 10^{1/2} ч. утра, велась съ большого разстоянія. Въ 8^{1/2} час. парходь-фрегатъ „Caton“ вышелъ изъ линіи и мѣсто его занялъ парходь-фрегатъ „Inflexible“, непріятельскія суда, получивъ поврежденія; послѣ 3-часовой перестрѣлки удалились. Наши лодки получили незначительныя поврежденія: лодка № 5 получила подводную пробоину.

* * *
Послѣ сдачи Севастополя часть союзнаго флота появилась около Очакова и Кинбурнской крѣпости, которая была осаждена непріятелями. Нужно было достать точныя свѣдѣнія, а потому капитанъ-лейтенантъ Василій Александровичъ Стеценко (недавно скончавшійся адмираломъ) въ ночь съ 4-го на 5-е октября пробрался сквозь блокирующую непріятельскую эскадру и, съ явною опасностью, узналъ о состояніи гарнизона и крѣпости и возвратился обратно, за что былъ пожалованъ Государемъ Императоромъ Александромъ II орд. Св. Георгія 4 ст. Когда Стеценко былъ днемъ 5-го октября съ докладомъ у Государя въ Николаевѣ, союзники взяли Кинбурнъ. Войска-же наши за малочисленностью отступили отъ Очакова. Непритель, войдя въ лиманъ, не предпринялъ ничего особеннаго и вернулся обратно.

Въ концѣ царствованія Императора Александра II Очаковская крѣпость была усилена, и теперь сильная твердыня, защищающая побережье Чернаго моря.

Судовъ съ именемъ „Очаковъ“ въ русскомъ военномъ флотѣ до сихъ поръ не было,

а потому пожелаемъ этому первому русскому судну, носящему имя сильной русской крѣпости „Очаковъ“, быть достойнымъ поборникомъ побѣдъ и вѣрнымъ потомкомъ потемкинскихъ геройскихъ подвиговъ на водахъ и стѣнахъ очаковскихъ.

Лейтенантъ П. Бѣлавенецъ.

15
2-21
3

ИЗДАНИЕ

ОДНОВЪ

